

Перед Жун Цзюэ встала сложнейшая задача в его жизни: как быть достойным котом и при этом не протянуть лапы. В бытность бродягой он наивно полагал, что стоит лишь избежать живодеров и вредных детишек, как он окажется в безопасности. Но он совсем забыл, что котам, вообще-то, нужно что-то есть.

Вцепившись в «бедро» своего будущего покровителя — пусть пока не сказочно богатого, но определенно перспективного, — Жун Цзюэ рассчитывал на безбедное существование на полном обеспечении. Однако реальность нанесла удар под дых: кошачий корм упорно не лез в горло. Что может быть мучительнее для истинного гурмана, чем видеть еду, но не иметь возможности её проглотить?

Впрочем, всемогущий Тан Фэйбай нашел выход. Он действительно научился готовить кошачьи обеды сам, причем подходил к этому делу куда серьезнее, чем к собственной стряпне. Тщательно высчитывал пропорции, следил за балансом витаминов и подбирал только свежие ингредиенты.

Честно говоря, кулинарные изыски Тан Фэйбая были весьма посредственными на вкус, но Жун Цзюэ смирился. Впервые за всю его сознательную жизнь кто-то так искренне и самоотверженно о нем заботился, и он просто не мог разочаровать хозяина. Забавно, но «домашнюю кухню» оценил только он. Сунсун по-прежнему предпочитал сухой корм, а за пакетик влажного лакомства был готов продать душу. Жун Цзюэ это вполне устраивало: мысль о том, что Тан Фэйбай «встает к плите» исключительно ради него одного, несказанно льстила его кошачьему самолюбию.

Увидев, что его любимец наконец-то начал исправно питаться и перестал напоминать обтянутый шкурой скелет, Тан Фэйбай выдохнул с облегчением и даже поделился радостью в Weibo.

Пока он писал пост, Жун Цзюэ меланхолично дремал у него на коленях. На свете вряд ли нашелся бы человек, любивший кошек больше, чем Тан Фэйбай. Последние недели выдались сумасшедшими: работа над дипломным проектом требовала постоянных разъездов, поиска актеров и бесконечной шлифовки сценария. Но каким бы вымотанным ни возвращался режиссер, он всегда вовремя готовил еду для своих подопечных.

Раньше, когда в доме жил один Сунсун, Тан Фэйбай так не усердствовал — ему вполне хватало автокормушки с таймером. С появлением Жун Цзюэ всё изменилось. Тан Фэйбай выкраивал драгоценные минуты, прилетал домой, второпях готовил свежую порцию для «Принцессы», а сам на бегу перекусывал куском хлеба. Набив желудок сухомыткой, он снова убегал по делам.

Фэн Чэн пытался вразумить друга, предлагая готовить впрок и просто разогревать еду, но Тан Фэйбай и слушать не желал. Его аргумент был непоколебим: он не хотел кормить Принцессу несвежим.

— Слово «котозависимый» придумали специально для тебя, — в отчаянии констатировал Фэн Чэн.

Жун Цзюэ тоже сопереживал хозяину. Он даже пытался в качестве ответного жеста съесть пару кусочков из пакетика Сунсуна — кошачьи рецепторы не обманешь, на вкус это было вполне приемлемо, но психологический барьер мешал наслаждаться едой.

Весь месяц Тан Фэйбай бился над проектом, но результат его не радовал. Жун Цзюэ видел его раскадровки: они были великолепны, в них уже чувствовался почерк будущего мастера, та самая фирменная тонкая работа. Проблема заключалась в актерах. Новички попросту не дотягивали до планки режиссера, и Тан Фэйбай в сердцах даже подумывал вовсе отказаться от людей в кадре.

Жун Цзюэ понимал: Тан Фэйбаю нужен кто-то уровня состоявшегося профессионала, а не зеленые студенты. Но какой востребованный артист пойдет сниматься в дипломной короткометражке?

Жун Цзюэ всё острее чувствовал необходимость вернуть человеческий облик. Будь он собой, он бы с легкостью воплотил любую задумку Тан Фэйбая. Но для превращения требовались очки фанатов. А где их набрать быстрее всего, если не в Weibo? Нужно было только придумать что-то особенное.

Дождавшись, когда Тан Фэйбай уйдет, Жун Цзюэ прокрался к компьютеру. Сунсун, увидев, как сожитель включает технику, едва не лишился чувств. Одно дело — пробежаться по клавиатуре из любопытства, и совсем другое — целенаправленно водить мышкой.

— Смотри в оба, — велел Жун Цзюэ, отвечивая Сунсуну легкий подзатыльник. — Твое задание — стоять на шухере. Если Фэйбай вернется, подай знак, чтобы я успел всё выключить.

Сунсун, не имея ни малейшего понятия о том, что такое «стоять на шухере», послушно уселся на подоконник.

Печатать кошачьими лапами оказалось сущим адом. Один тычок — и зажато сразу три клавиши. Жун Цзюэ пробовал даже аккуратно бить по кнопкам когтями, но всё равно промахивался мимо нужных иероглифов. В порыве ярости он так сильно хлопнул по клавиатуре, что Сунсун от неожиданности едва не свалился с подоконника.

В итоге пришлось вызывать экранную клавиатуру и кликать мышкой по каждой букве. Едва он успел зарегистрировать аккаунт, как на лестнице послышались знакомые шаги. Жун Цзюэ в панике нажал «Завершение работы», но, видя, что система тормозит, просто вырубил монитор и спрыгнул на пол.

В ту же секунду в дверь вошел Тан Фэйбай. Жун Цзюэ, переводя дух, сердито обернулся к своему «часовому». Где обещанный сигнал?!

Сунсун безмятежно дрых на подоконнике, подставив толстые бока солнцу.

«И о чем я только думал, доверяя этому оболтусу?» — горько подумал Жун Цзюэ, глядя на меховую тушу своего абсолютно бесполезного товарища.

<http://bllate.org/book/17567/1710507>